

Шан Янь, высокий и сильный, был подобен скале. Каждое его движение заставляло перекачиваться тугие мышцы на руках. Он прижался слишком близко, и пьянящий аромат мужского желания ударил Чан Нину в лицо. Капли пота срывались с его красивого лица, грудь тяжело вздымалась, выдавая сдерживаемое волнение.

Чан Нин смотрел на него со смесью страха и восхищения. Этот мир был неотличим от настоящего, а Шан Янь — он был настолько живым, что воспринимать его как простого NPC было невозможно.

— Старший, легче... ты такой тяжёлый... — Дыхание Чан Нина сбилось, когда Шан Янь снова навалился на него всем своим весом, таким пугающе реальным.

Система 68, притаившаяся у двери, услышав слова своего хозяина, невольно обернулась. Мощная фигура Шан Яня полностью скрывала Чан Нина от её взгляда, видны были лишь его бледные, стройные ноги. Система всхлипнула и утёрла слёзы крошечным платочком. Она ведь предупреждала хозяина не оставаться с главным героем наедине в отеле. Сила, выносливость, напор — всё было слишком неравным.

— Старший, мне жарко... — Чан Нин упёрся ладонями в плечи Шан Яня. Кожа под его пальцами горела, и он попытался оттолкнуть его.

— Сяо Нин, ты такой неженка. Привыкай, — прошептал Шан Янь, глядя на него сверху вниз. Каждое слово он произносил медленно, с расстановкой.

Чан Нин отвернулся, прикрывая губы тыльной стороной ладони.

Заметив его смущение, Шан Янь беззвучно рассмеялся, его плечи затряслись от сдерживаемого веселья.

Пять часов вечера. Солнце, редко появлявшееся в эти дождливые дни, на мгновение проглянуло сквозь тучи, окрасив небо в цвета расплавленного золота. Луч света, пробившись сквозь щель в плотных шторах, упал на край огромной кровати.

Пока Чан Нин спал, Шан Янь успел съездить домой. Теперь он, толкая перед собой коляску, тихо вошёл в номер. Всё было так же, как и в момент его ухода.

Чан Нин лежал на боку, подложив руку под голову. Его пальцы были слегка согнуты у лба, тёмные пряди волос прилипли к щеке, а густые ресницы отбрасывали тень.

— Сяо Нин, — Шан Янь оставил коляску у входа и бесшумно подошёл к кровати. Он нежно коснулся лица Чан Нина.

Его пальцы скользнули по красивым губам. Во взгляде спящего уже не было той робости, что раньше, во времена его отношений с Линь Яньянь. Дни, проведённые с ним, напитали его черты какой-то весенней томностью, возвращённой лаской и заботой.

«Как же он красив...» — Шан Янь тепло улыбнулся, но в его глазах бушевала буря. Он снова провёл пальцами по щеке Чан Нина.

Линь Яньянь сама отказалась от него, сама дала ему этот шанс. Эта дрянь едва не отняла у него его сокровище.

При одной мысли о ней нежная улыбка на лице Шан Яня сменилась хищным оскалом. Значит, у Чан Нина всё-таки была с ней связь, иначе откуда у ребёнка его кровь?

«Каким он был с ней в постели? Таким же беспомощным и послушным?»

Улыбка Шан Яня стала шире, и он с придыханием прошептал:

— Сяо Нин.

Он взял телефон, подошёл к окну и набрал номер владельца съёмной квартиры.

— Господин Шан, что-то не так с квартирой?

Шан Янь бросил взгляд на спящего Чан Нина и понизил голос:

— Договор аренды на квартиру 601 истекает в этом месяце. Продлевать не будем.

— Простите, а вы и господин Чан из 601?..

— Это не имеет значения. Арендная плата за 601 больше вноситься не будет. Я просто уведомляю, что вы можете начинать искать новых жильцов.

Владелец поспешно согласился. Раз жилец не платит, нужно искать нового.

— Старший... — ресницы Чан Нина дрогнули. Он открыл глаза и хриплым со сна голосом позвал, повернувшись на звук.

Шан Янь, стоявший на балконе, убрал телефон.

— Сяо Нин, ужин в восемь. Мы побудем с ребёнком до полседьмого, потом отвезём его к моей маме. Вернёмся, у нас будет полчаса, чтобы собраться, а когда приедут твои родители, поедём все вместе.

Чан Нин промычал что-то в знак согласия и, оперевшись на руки, сел на кровати.

— Спасибо, старший.

«Похоже, Сяо Нин не знает, как ко мне обращаться», — Шан Яню это обращение было не по душе. Он подошёл, наклонился и поцеловал его, едва касаясь губ, дразня и отстраняясь.

Мгновение спустя он всё же оторвался, с трудом подавляя новый приступ желания, и провёл языком по зубам.

Он обнял Чан Нина со спины, положив подбородок ему на плечо.

— Нервничаешь? — тихо спросил он.

Чан Нин попытался вырваться из слишком крепких объятий.

— Вроде нет.

Его родители были хорошо знакомы с родителями Шан Яня, да и мама Шан его любила.

— Мама недавно снова начала торопить меня с невестой. Что ж, я привёл тебя, — усмехнулся Шан Янь.

Лицо Чан Нина залилось краской. Как бы он ни старался воспринимать Шан Яня как NPC, его обострённое восприятие делало этот виртуальный мир слишком реальным. Горячее дыхание на коже, исходящая от мужчины всепоглощающая притягательность — всё это окутывало его, не оставляя пути к отступлению.

«Когда же это задание будет считаться выполненным? Если я, как некоторые мои предшественники, застряну в этом ментальном мире, то мне придётся до конца жизни быть женой менеджера, позволяя ему любить и баловать меня».

Ноги Чан Нина ослабли. Шан Янь из романа не был таким нежным. Он был героем «жёлтой» литературы, пренебрегающим всеми законами и моральными нормами!

Шан Янь взял его руку и медленно поднёс к губам, целуя каждый палец.

— Отдохни ещё немного.

В частном зале пятизвёздочного отеля мама Чан, уставшая от долгой дороги, вошла, вытирая покрасневшие глаза. Ноги подкосились, но муж вовремя подхватил её.

С тех пор как она узнала, что Чан Нин расстался с Линь Яньянь и остался один с ребёнком, она не находила себе места. Прошёл почти месяц, как Линь Яньянь бросила их.

Чан Нин пытался что-то объяснить по телефону, но говорил путано. Мама снова и снова расспрашивала, пока не поняла главное: Линь Яньянь ушла к другому мужчине, бросив ребёнка.

Несмотря на это, мама Чан, собравшись с духом, позвонила родителям Линь Яньянь, чтобы обсудить свадьбу — ведь у них с Чан Нином был ребёнок. Но те, холодно отрезав, что ничего не желают слышать, повесили трубку и заблокировали все её контакты, боясь, что семья Чан будет преследовать их дочь.

Почти месяц прошёл с рождения внучки, но мама Чан так и не смогла смириться с тем, что её сын стал отцом-одиночкой. При одной мысли об этом её охватывала дрожь, а с лица не сходило выражение горькой тоски.

«Старший очень хорошо относится ко мне и к ребёнку...» — слова сына казались ей лишь попыткой утешить.

Она была на грани нервного срыва. Если бы она тогда проявила твёрдость и не позволила этой мнимой помолвке состояться, если бы она раскрыла коварный план Линь Яньянь, её сын не страдал бы сейчас так сильно. Она решила, что после встречи заберёт его с ребёнком к себе в родной город. Все необходимые прививки были сделаны, осталось пережить самые трудные первые месяцы.

Мама Шан поспешила усадить гостей. Официант тут же налил горячей воды, чтобы родители Чан Нина могли немного прийти в себя.

Затем мама Шан подкатила к ним коляску.

— Сяо Нин стал отцом! — с восторгом сказала она. — И он так хорошо заботится о ребёнке. Посмотрите, какие у нашей Сысы пухлые щёчки!

Мама Чан, утирая слёзы, посмотрела на смеющуюся малышку. Девочка смотрела на неё своими чёрными глазками-бусинками и весело щебетала.

— И хорошо, что у Чан Нина больше нет жены, — продолжала мама Шан. — У него высокая зарплата, он красивый, умный, спокойный, такой милый, готовит прекрасно, и кожа у него такая светлая. К тому же, выпускник престижного университета. Он без труда найдёт себе хорошую девушку. Мой Шан Янь и Сяо Нин так дружны, что, боюсь, сын теперь будет искать себе девушку по образу и подобию Сяо Нина. Даже не знаю, что с ним делать. — Говоря это, она вспомнила, как подобоострастно вёл себя её сын в присутствии Чан Нина.

Мама Чан невольно улыбнулась.

— Кстати, — добавила мама Шан, — Шан Янь сказал, что сегодня на ужин придёт и его девушка. Похоже, он тайно нашёл себе кого-то.

Официант, стоявший рядом, незаметно окинул взглядом присутствующих, гадая, что это за собрание в таком роскошном зале. Вошедшая пара была одета просто и даже старомодно, напоминая деревенских жителей.

«Похоже, это встреча родителей жениха и невесты», — догадался он. Он услышал что-то о «одинокой... одинокой матери» и с завистью подумал: эта женщина, которая уже разведена и имеет дочь, умудрилась так быстро найти себе нового богатого и красивого мужчину?

«Насколько же красива должна быть сегодняшняя героиня вечера?»

Нескольких официантов позвали на кухню за блюдами. Выйдя из зала в коридор, устланный тёмно-красным ковром, они увидели двух приближающихся мужчин.

Высокого и красивого клиента официант уже запомнил. А вот его спутник...

Чан Нин был в новой одежде, которую выбрал Шан Янь. Простая светлая рубашка, белый шарф и тёмно-красный пиджак свободного, но строгого кроя — не слишком тёплый, но для отеля в самый раз.

Официант вспомнил, что уже видел Чан Нина. Тогда его чёлка прикрывала глаза, а на носу сидели старомодные очки в чёрной оправе. Он ничем не выделялся из толпы. Но сегодня он был без очков, волосы аккуратно подстрижены, открывая глаза с густыми ресницами.

В свете потолочных ламп, в сочетании с красным пиджаком, его красиво очерченные губы казались ещё ярче, словно подкрашенные изнутри. Весь его облик дышал изысканной красотой, как у кинозвезды.

Официант затаил дыхание, боясь спугнуть это видение.

Лишь когда Чан Нин прошёл мимо, он смог снова вздохнуть.

Они вошли в зал.

— Как тебе идёт, Сяо Нин, — с улыбкой сказала мама Шан, поднимаясь им навстречу.

Она вспомнила, как он, будучи первокурсником, стоял в окружении четверокурсников и тихо здоровался с ней. Тогда Шан Янь поначалу даже запрещал ей общаться с Чан Нином, но потом... мама Шан усмехнулась... кто-то с большим аппетитом уплетал его стряпню.

Воспоминания стёрлись, оставив лишь смутные образы. Но она и её муж не раз вздыхали, втайне мечтая о невестке, похожей на Сяо Нина.

А Сысы! Она была так похожа на Чан Нина. Улыбалась всем подряд, щебетала, как птичка. Сердце мамы Шан таяло при виде этой малышки — маленькой копии её любимого Сяо Нина.

Родители Чан Нина, увидев внучку, тут же забыли об усталости.

Чан Нин подошёл, взял ребёнка на руки и сел.

— Папа здесь, моя хорошая, — прошептал он, прижимаясь к ней щекой.

Шан Янь с нежностью смотрел на них.

Взрослые перевели взгляды на Шан Яня. Мама Шан опомнилась. Он же говорил, что приведёт свою девушку? Где она?

Мама Чан, видя, как сын возится с внучкой, была в хорошем настроении и первой спросила Шан Яня:

— Я слышала, ты собирался познакомить нас со своей девушкой.

— Дети — это такое счастье. Посмотри, наш Чан Нин уже стал отцом. А ты, как крёстный, тоже, наверное, рад. Когда у тебя появятся свои дети, ты полюбишь их ещё больше, — сказала она, ошибочно полагая, что Шан Янь стал крёстным из-за любви к детям.

Шан Янь спокойно отпил чай. Его невозмутимость заставила маму Чан замолчать. Атмосфера становилась всё более странной. Ей ничего не оставалось, как помогать сыну с внучкой.

Мама Шан с тревогой смотрела на сына, который не сводил нежного взгляда с Чан Нина. Странное чувство, зародившееся ранее, теперь стало почти уверенностью.

Шан Янь практически не скрывал своих чувств.

Она посмотрела на Чан Нина. Его покрасневшие уши и шея выдавали его с головой.

«Сын заставил Сяо Нина покраснеть?»

Продолжать расспросы или просто молча досидеть до конца ужина? Но папа Шан, обычно молчаливый, остановил жену, успокаивающе похлопав по её руке.

— Шан Янь, — тихо начал он, — Сяо Нин и Линь Яньянь...

— Расстались, — отчётливо произнёс Шан Янь. — Давно. Сяо Нин больше не женится. Ему тяжело одному с ребёнком, и я буду ему помогать.

Лица родителей Шан Яня изменились. Они хотели было возмутиться, но гнев не находил выхода. Ведь избранником их сына был не кто-нибудь, а Сяо Нин...

Им следовало догадаться раньше. Холодность их сына таяла только рядом с Чан Нином. Он был готов сорваться к нему по первому зову, каждый день отвозил и забирал его с работы, хотя им было не по пути. В день родов Линь Яньянь он больше часа ехал, чтобы забрать его. Постоянно приглашал его в гости под предлогом просьб родителей.

Будь Чан Нин девушкой... они бы сразу поняли, что Шан Янь ухаживает за ним. Но пол Чан Нина затуманил их понимание.

— Я... я постараюсь это принять, — пробормотала мама Шан, потирая виски.

Дело было не в том, что Чан Нин ей не нравился. Наоборот, в её глазах он был во много раз лучше её собственного сына. И как только её нелюдимому сыну удалось заполучить Сяо Нина?

Только родители Чан Нина, ничего не понимая, радостно воскликнули:

— Ну что вы, что вы, как неловко!

Они решили, что сын большого начальника просто из жалости решил позаботиться об их сыне.

Шан Янь невозмутимо положил в тарелку Чан Нина кусок рыбы, аккуратно отделив кости.

— Жёнушка, ешь, — тихо сказал он.

Чан Нин по инерции открыл рот и взял еду прямо с его палочек.

— Ай-я, Сяо Нин, как же так, ты же испачкаешь палочки своего менеджера, — заметила мама Чан. Она всё ещё переживала за его работу, поэтому назвала Шан Янь по должности.

Чан Нин лишь крепче обнял ребёнка.

«Мы и не такое пробовали...»

Родители Чан Нина так и ушли с ужина в полном недоумении, не поняв, зачем Шан Янь вообще его устраивал.

Лишь несколько дней спустя до них начало доходить, что что-то не так.

У мамы Чан снова разболелась голова. Она сидела на диване, закрыв лицо руками.

«Вот ведь лис, утащил цыплёнка из-под носа».

— Сначала Линь Яньян, теперь Шан Янь... — мама Чан искренне переживала за личную жизнь сына.

Ей даже начало казаться, что Чан Нин, пережив такое предательство, теперь боится красивых женщин и решил навсегда остаться один. Это уже психологическая проблема.

«Может, поэтому Шан Янь и помогает ему?»

Прожив несколько дней в доме Шанов, она всё больше убеждалась в своей правоте.

Мама Шан, видя её терзания, лишь вздохнула и похлопала подругу по плечу.

— Да, дети помогают друг другу... А мы, взрослые, не будем им мешать.

В этот момент снаружи донёлся детский смех.

Родители Чан Нина выглянули в окно. Светило солнце. Шан Янь катил коляску, а Чан Нин шёл рядом. Они о чём-то тихо переговаривались.

Парень, с которым Линь Яньянь провела ночь, признавал только ребёнка, подтверждённого тестом. После вмешательства Системы ребёнок перестал быть его, и мечта Линь Яньянь о богатой жизни рухнула. В оригинальной истории этот ребёнок умер при рождении, и с вмешательством Шан Яня тот парень вообще бы не появился.

Но теперь Чан Нин спас ребёнка и не хотел, чтобы он стал инструментом в руках Линь Яньянь.

Поэтому он решил через полмесяца уехать с родителями в родной город, чтобы переждать бурю. Тем более что по закону ему, как отцу, полагался двухнедельный отпуск по уходу за ребёнком. Несмотря на переработки, компания щедро платила и предоставляла отпуска.

Чан Нин был в прекрасном настроении. Он шёл спиной вперёд, строя дочке рожицы.

— Малышка, смотри на папу! — он наклонился, улыбаясь, и потряс погремушкой.

Шан Янь шёл не спеша, с лёгкой улыбкой на губах.

Родители Чан Нина, наблюдавшие за ними из дома, недоумевали. Что-то было не так с этими двумя, но что именно, они понять не могли.

Шан Янь и Чан Нин вместе взяли отпуск и уехали в родной город. На Чэнь Фэйфаня свалилась гора работы, и он был вне себя от злости.

Какого чёрта, этот ребёнок и вправду от Чан Нина?

Эта стерва Линь Яньянь обманула его. Она клялась, что никогда не спала с Чан Нином!

Чёрт, тест на отцовство всё подтвердил, а она продолжает упираться.

Чэнь Фэйфань вызвал Линь Яньянь на встречу и, не говоря ни слова, вlepил ей пощёчину.

— Чёрт побери, тест всё показал! Ребёнок от Чан Нина! Ты спала с ним?

В его голосе звучала необъяснимая ярость.

Но Линь Яньянь была не из робких. Она с руганью бросилась на него, впиваясь ногтями в лицо.

— Какого хрена ты меня бьёшь?! — взвизгнула она. — Тест Чан Нина — подделка! Этот

неудачник посмел подделать документы, я заявлю в полицию! Он украл моего ребёнка! Я собираюсь замуж за богача, а ты, мелкий сынок мелкого начальника, смеешь меня бить?!

Чэнь Фэйфань что-то прорычал в ответ, но Линь Яньянь, испугавшись его превосходства в силе, не решилась ударить снова.

Она на высоких каблуках добежала до такси и, запрыгнув в машину, в ярости набрала номер своего любовника.

— Алло, милый, — пропела она в трубку, — меня тут ударили. Ты ведь уже получил результаты теста? Я могу переезжать к тебе?

— Линь Яньянь? — в голосе на том конце провода звучало веселье. Ему уже сообщили результаты.

Он думал, она знает.

— Ты, наверное, со слишком многими спала. Не вешай на меня чужих детей. Я его не признаю.

Линь Яньянь замерла.

— Ты... ты о чём?

— Можешь забыть о моей вилле, — рассмеялся он. — Возвращайся в свою съёмную конуру.

Она попыталась возразить, но он вылил на неё ушат грязи, от которой Линь Яньянь затрясло от унижения.

Не веря своим ушам, она, спотыкаясь, добежала до лаборатории. Глядя на два отчёта, она прошептала:

— Почему... почему ребёнок не его... и не мой?

Она же сама его родила.

Линь Яньянь смутно припомнила, что новорождённый не дышал, казалось, он был мёртв. Тогда она даже обрадовалась. Но потом медсестра радостно закричала, что ребёнок задышал.

Ей было горько. Она решила, что любовник просто не хочет брать на себя ответственность и подделал результаты теста.

«Я подам на него в суд! — со злостью подумала она. — Что за мразь, переспал и решил сбежать?!»

Но сейчас главной проблемой было найти, где жить.

Как в тумане, она добрела до своего бывшего дома и, поднявшись на седьмой этаж, подошла к квартире 701. Она нарочно прижалась к двери мокрым платьем, чтобы подчеркнуть изгибы фигуры, надеясь, что Шан Янь откроет.

— Господин Шан?

Она стучала снова и снова, пока из соседней квартиры не раздался раздражённый крик:

— Кто там стучит посреди ночи? Не видно, что дома никого нет?! А, это вы, госпожа Линь. Что, вернулись?

Все знали, что она сбежала.

Униженная, Линь Яньянь спустилась на шестой этаж. Под ковриком у двери 601 она нащупала запасной ключ. Чан Нин так и не изменил своей привычке.

Она вошла, включила свет. Взгляд метнулся к дивану. Она ожидала, как и прежде, увидеть там свернувшегося калачиком Чан Нина и накрытый на столе ужин. Он поднимет бледное лицо, слабо улыбнётся и скажет: «Яньянь, добро пожаловать домой».

Но диван был пуст.

Линь Яньянь выругалась. Она села, злясь на Чан Нина, на весь мир. Но голод давал о себе знать, и она заказала еду.

В ожидании курьера обида захлестнула её. Она упала на диван, уткнувшись в подушку, и зарыдала. Только с Чан Нином она могла быть такой стервой. Перед другими мужчинами ей приходилось заискивать.

— Чан Нин... — в пустой квартире Линь Яньянь с пронзительной ясностью ощутила, что потеряла его. В груди образовалась пустота.

Она всегда думала, что он будет ждать.

Слёзы текли по щекам.

— Чан Нин, я голодна... — прошептала она в пустоту.

<http://bllate.org/book/15366/1423379>